

На правах рукописи

Ю. Зеленоев

ЗЕЛЕНОВ Юрий Николаевич

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Екатеринбург – 2014

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Научный консультант

доктор педагогических наук, профессор
Пачикова Людмила Петровна

Официальные оппоненты:

Тищенко Елена Яковлевна, доктор педагогических наук, профессор,
Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний
России по Свердловской области, старший аналитик пресс-службы;

Галагузова Минненур Ахметхановна, академик АПО, доктор
педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Уральский
государственный педагогический университет»,
профессор кафедры социальной педагогики;

Мешалкин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, доцент,
ФГКОУ ДПО «Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России», профессор кафедры противодействия
терроризму и экстремизму международного межведомственного
центра подготовки и переподготовки специалистов
по борьбе с терроризмом и экстремизмом

Ведущая организация

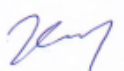
ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Защита состоится 26 декабря 2014 г. в 10:00 ч на заседании диссертационного совета Д 212.284.01 на базе ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» по адресу: 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11, ауд. 0-300.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»: <http://ds.rsvpu.ru/>

Автореферат разослан

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор педагогических наук,
профессор

 Хаматнуров Фердинанд Тайфукович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одним из сущностных атрибутов истории развития общества вне зависимости от его этнокультурной принадлежности, политического или социально-экономического устройства является такое явление как экстремизм.

С начала XXI в. разнообразные исследования этого интегративного социального явления актуализируются и приобретают междисциплинарный характер. Экстремизм становится предметом изучения философов, социологов, историков, культурологов, политологов, юристов, экономистов, психологов, педагогов и др. Это связано с возрастанием деструктивного влияния экстремизма на различные стороны жизнедеятельности общества. За последние десятилетия в Африке, Азии, Латинской Америке и даже Европе отдельные страны с многовековой историей и стабильными политическими режимами, устойчивыми социокультурными и экономическими системами за короткое время приобретали статус «несостоявшихся государств» с разрушенными социальными институтами и экономикой, деградировавшей культурой благодаря целенаправленному внедрению маргинальных экстремистских групп в социально значимые идейно-политические движения.

Как показывают многочисленные зарубежные и отечественные исследования, особую социальную значимость приобретает «молодежный экстремизм», получивший наибольшее распространение среди учащихся и студентов системы профессионального образования. Именно молодежь, проводящая большую часть своего времени в стенах профессиональных учебных организаций, подвержена интенсивному и перманентному пропагандистскому влиянию национальных и международных экстремистских организаций, и ее представители являются наиболее активными участниками мероприятий разной степени антисоциальности. Нередко при определенном соотношении субъективных и объективных факторов асоциальные стихийные процессы трансформируются в сознательные, а случайные пассивные участники превращаются в деструктивные социальные элементы. Такие деформации становятся *правоведческими проблемами общества*. Но в целом очевидна проблема необходимости педагогической профилактики экстремистских проявлений среди обучающихся в системе непрерывного профобразования.

В *социально-педагогическом аспекте* актуальность исследования обусловлена потребностями общества и государственных структур в формировании у обучающихся иммунитета к экстремистской пропаганде на основе правовой грамотности, социокультурной эрудиции, свободного критического мышления, готовности к реализации личностного подхода в проектировании социально-профессиональной стратегии собственного личностного становления, способности к самоактуализации в профессиональной, идейно-политической и социокультурной деятельности.

В научно-теоретическом аспекте актуальность исследования определяется необходимостью поиска научно-методологических подходов к организации педагогической профилактики экстремистских проявлений обучающихся – будущих квалифицированных рабочих, специалистов среднего звена и высшей квалификации, к формированию их готовности к продуктивной учебно-профессиональной и идейно-политической деятельности, интегрирующей процессы обучения и воспитания. Сегодня профессиональная подготовка будущих граждан превалирует над идейно-политической в ущерб последней, следовательно, очень остро встает проблема интеграции специальных и идейно-политических дисциплин.

В научно-методическом аспекте актуальность исследования определяется потребностью определения комплекса педагогических условий, способствующих эффективной реализации педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования, необходимостью решения методических проблем привлечения воспитательного потенциала гуманитарных дисциплин и использования различных форм практико-ориентированных занятий с целью формирования иммунитета к экстремистской пропаганде, поскольку наблюдается рост проявлений молодежного экстремизма среди обучающихся, а также необходимостью разработки соответствующего учебно-методического обеспечения процесса профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде и издания методических пособий и рекомендаций.

Ключевые понятия исследования:

Иммунитет личности к экстремистской пропаганде – субъективная невосприимчивость к целенаправленно распространяемым идеям, фактам, аргументам, отрицающим существующие в обществе политические, правовые и духовные нормы и ценности, принципы организации политической системы и общественной жизни.

Педагогическая профилактика экстремистских проявлений – педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, предупреждающее или устраняющее влияние факторов социального риска, детерминирующих ее ориентацию на экстремистскую деятельность, а также, при необходимости, социальная реабилитация обучающихся попавших под такое влияние.

Первичная педагогическая профилактика экстремистских проявлений – педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, предупреждающее возникновение и влияние факторов социального риска, детерминирующих ее ориентацию на экстремистскую деятельность.

Вторичная педагогическая профилактика экстремистских проявлений – педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, устраняющее выраженные факторы социального риска, которые при определенных условиях могут привести к интенсивному становлению и развитию ее ориентации на экстремистскую деятельность.

Третичная педагогическая профилактика экстремистских проявлений – педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, социально реабилитирующее обучающихся, попавших в ситуацию социального риска, детерминирующую интенсивное становление ее ориентации на экстремистскую деятельность.

Предпосылки разработанности проблемы. Интерес для общества и государства в настоящее время представляет обучающийся со сформированным иммунитетом к экстремистской пропаганде на основе социокультурной эрудиции, правовой компетентности, свободном критическом мышлении, готовности к реализации личностного подхода в проектировании социально-профессиональной стратегии собственного личностного становления, способности к самоактуализации в профессиональной и идейно-политической деятельности. Обоснование интегративной подготовки обучающихся осуществлялось с учетом компетентностного подхода, рассмотренного в работах В. И. Байденко, Э. Ф. Зеера, И. А. Зимней, А. В. Хуторского, А. Шелтена и др. Результат исследований в области идейно-политического и правового воспитания граждан отражены в работах П. В. Агапова, Ю. М. Антоняна, И. И. Бикеева, В. А. Бурковской, С. А. Воронцова, А. И. Долговой, Э. Т. Жээнбекова, П. А. Кабанова, Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева, А. Ф. Минекаевой и др. Социально-психологический и психолого-педагогический анализ экстремизма провели Ю. А. Акунина, Ю. М. Антонян, Дж. Арнд, Н. Н. Афанасьев, Дж. Гринберг, М. Дэчеш, Ю. Г. Касперович, М. Креншоу, О. В. Кнителъшот, М. Милкулинцер, Дж. Пост, А. В. Резникова, А. В. Ростокинский, О. А. Русанова, А. В. Сериков, И. Ю. Сундиев, В. Флориан и др.

Комплексный анализ современных исследований в указанной области позволил выделить ряд **противоречий**:

- *социально-педагогическое* – между наличием социального заказа на массовое развитие у обучающихся организаций системы непрерывного (среднего и высшего) профессионального образования иммунитета ко все более расширяющейся экстремистской пропаганде и постоянным ростом проявлений молодежного экстремизма среди обучающихся этих организаций;

- *научно-теоретическое* – между сложившимися традиционными подходами в реализации идейно-политического воспитания в организациях профобразования и недостаточным уровнем использования образовательного потенциала интеграции исторических, психолого-педагогических, социологических, идейно-политических и юридических знаний в становлении целостной личности активного обучающегося со сформированным иммунитетом к экстремистской пропаганде;

- *научно-методическое* – между необходимостью создания учебных пособий, методических рекомендаций, направленных на массовое развитие у обучающихся организаций системы непрерывного (среднего и высшего) профессионального образования иммунитета к экстремистской про-

паганде, и недостаточной разработанностью научно-практических рекомендаций в этой области.

Указанные противоречия обозначили **проблему исследования**, состоящую в научном обосновании теории педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования и определении комплекса педагогических условий ее реализации.

Актуальность и социальная значимость заявленной проблемы, выявленные противоречия обусловили **тему исследования**: «Теория и практика педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования».

Объект исследования – процесс педагогической профилактики молодежного экстремизма среди студентов организаций системы непрерывного (среднего и высшего) профессионального образования.

Предметом исследования являются содержание и средства педагогической профилактики молодежного экстремизма среди студентов организаций системы непрерывного (среднего и высшего) профессионального образования.

Цель исследования – теоретически обосновать новую структуру и содержание педагогической профилактики экстремистских проявлений среди учащейся молодежи и определить комплекс педагогических условий, включающих разработку адекватных форм и методов обучения и воспитания, способствующих развитию у учащихся и студентов социально-конструктивной направленности личности и формированию у них иммунитета к экстремистской пропаганде.

В исследовании выдвинута **гипотеза**: эффективность процесса педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного (среднего и высшего) профессионального образования повысится, если она будет построена на основе следующих положений:

- ориентации на формирование у обучающихся иммунитета личности к экстремистской пропаганде;
- не только на формировании правовой грамотности, но и на ее трансформации в правовую компетенцию обучающихся;
- педагогическом воздействии на направленность личности обучающегося, предупреждающем или устраняющем влияние факторов социального риска, детерминирующих ее ориентацию на экстремистскую деятельность, а также, при необходимости, на социальной реабилитации обучающихся, попавших под такое влияние;
- повышении вероятности распространения экстремистских идей среди студентов организаций системы непрерывного (среднего и высшего) профессионального образования;
- методических подходах к содержанию, формам и методам обучения и воспитания в среде учащейся молодежи в организациях

непрерывного (среднего и высшего) профессионального образования, ориентирующих учебно-воспитательный процесс на комплексное использование системы практикумов и учебных дискуссий, стимулирующих самостоятельную учебно-познавательную активность обучающихся.

Достижение поставленной в исследовании цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Исследовать сущность, формы проявления и тенденции развития экстремизма, в том числе молодежного, за рубежом и в России.

2. Исследовать основные понятия, цели, место и роль профилактики экстремистских проявлений у обучающихся организаций системы непрерывного (среднего и высшего) профессионального образования.

3. Выявить особенности различных подходов к структуре педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного (среднего и высшего) профессионального образования.

4. Выявить особенности экстремистских проявлений в молодежной среде в организациях среднего и высшего профессионального образования.

5. Разработать и обосновать модель педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного (среднего и высшего) профессионального образования.

6. Разработать систему дифференцированных учебных практикумов и дискуссий по педагогической профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде для учебных заведений среднего и высшего профессионального образования.

7. Провести экспериментальную проверку эффективности предложенной системы педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного (среднего и высшего) профессионального образования.

Общетеоретическая и методологическая база исследования. Теоретико-методологическую основу диссертации составляют фундаментальные работы в области философии, социологии, политологии, юриспруденции, психологии, социальной психологии, педагогики. В частности, социально-философские аспекты экстремизма получили свое освещение в работах Р. М. Афанасьевой, Дж. Гринберга, Х. Ш. Килясханова, А. А. Козлова, М. Креншоу, М. Милкулинцера, А. И. Муминова, Д. Назирова, В. Н. Томалинцева, В. Флориана, А. А. Хоровинникова и др. Политологическим аспектам экстремизма посвящены исследования Р. А. Амироковой, С. В. Азевой, М. А. Баглиева, П. Вилкинсона, И. В. Воронова, Е. Н. Гречкиной, Дж. Л. Голденберга, А. С. Киреева, Дж. Н. Кнатсона, В. С. Ковалёва, Х. Т. Курбанова, М. И. Лабунец, Н. Е. Макарова, С. К. Маккоя, Е. С. Назаровой, Т. Пижинского, Н. А. Романова, И. А. Сазонова, Т. А. Скворцовой, М. П. Телякавова, А. А. Тюканько, Е. В. Ульяновой, С. Н. Федорко, Г. Хесс и др. Социологический, социально-психологический и психолого-педагогический анализ экстремизма как проявления социальной девиации отражен в трудах Ю. А. Акуниной,

Ю. М. Антоняна, Н. Н. Афанасьева, Дж. Гринберга, Ю. Г. Касперович, О. В. Кнителъшота, С. Н. Мешалкина, А. В. Резниковой, А. В. Ростокинского, О. А. Русановой, А. В. Серикова, И. Ю. Сундиева, Е. Я. Тищенко, Е. Н. Юрасовой и др. Развитие социальной педагогики отражено в работах М. А. Галагузовой, А. В. Мудрика, Н. М. Платоновой и др. Разработки проблем педагогической деятельности в организациях системы непрерывного профессионального образования базировались на теории о методологии и методике проведения научных исследований, отраженной в трудах М. А. Галагузовой, В. И. Загвязинского, Н. В. Кузьминой, А. А. Кыверялга, Е. В. Ткаченко, Т. И. Шамовой и др.; на деятельностном подходе, представленном в работах В. В. Давыдова, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, В. А. Сластенина и др.; лично ориентированном подходе, изложенном в трудах Э. Ф. Зеера, И. С. Якиманской и др.; концепции проблемно-развивающего обучения, рассмотренного И. Я. Лернером, А. М. Матюшкиным, М. И. Махмутовым, В. Оконем и др.; компетентностном подходе, исследуемом В. А. Болотовой, Э. Ф. Зеером, И. А. Зимней, Т. И. Исаевой, А. К. Марковой, Дж. Равена и др.; теории многоуровневого профессионального образования, представленной в работах Ю. А. Кустова, Ю. Н. Петрова, Г. М. Романцева, Ф. Т. Хаматнурова и др., педагогической интеграции, анализируемой М. И. Махмутовым, Н. К. Чапаевым и др.; на исследованиях элементов педагогического процесса в их взаимосвязи, представленных работами А. С. Белкина, В. Л. Бенина, С. З. Гончарова, А. Г. Кислова, П. Ф. Кубрушко, В. С. Леднева, Л. В. Моисеевой, Л. П. Пачиковой, В. А. Федорова и др.

Для проверки выдвинутых гипотез и решения поставленных задач использовались следующие **методы**:

1) теоретические: анализ, синтез, метод аналогии, моделирование, системный подход, позволяющие выявить специфические для исследуемых процессов противоречия и причины, их порождающие, разработать и обосновать средства педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования;

2) эмпирические, основанные непосредственно на опыте проведения учебных занятий: наблюдение, анкетирование, социологический опрос, изучение документации, результатов учебной деятельности обучающихся.

Частные методы эмпирического исследования дополнялись общими методами: изучением и обобщением опыта работы преподавателей организаций среднего и высшего профессионального образования, экспертными оценками, педагогическим экспериментом, анализом практических проверочных работ и диагностических заданий.

База исследования. Основная опытно-поисковая работа проводилась в ФГКУ «ВНИИ МВД России» по УрФО, ГСУ при ГУВД по Свердловской области, УВД по Курганской области, ГУВД по Тюменской области, ГБОУ СПО «Алапаевский многопрофильный техникум», ГАОУ СПО «Нижнетагильский техникум промышленных технологий и транс-

порта», ГБОУ «Кадетская школа-интернат «Екатеринбургский кадетский корпус», ГОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет», ФГБОУ ВПО «Уральский государственный горный университет», ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная агроинженерная академия», ФГОУ ВПО «Тюменская государственная сельскохозяйственная академия», ГОУ ВПО «Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета», Екатеринбургском филиале НОУ высшего образования «Московский институт предпринимательства и права». В опытно-поисковой работе принимали участие 987 педагогов и 3674 студента трех категорий профобразования, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих в СПО, специалистов среднего звена в СПО, бакалавриата и специалитета в ВПО.

Этапы исследования. Избранная методологическая основа и поставленные задачи определили ход теоретико-экспериментального исследования, которое выполнялось в три этапа в течение 2002–2014 гг.

Первый этап (2002–2004) – подготовительный. На данном этапе формировался понятийный аппарат исследования, анализировались отечественные и зарубежные источники по теории и практике педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде, разрабатывались экспериментальные материалы, проводились пилотажный и констатирующий эксперименты.

Второй этап (2004–2012) – формирующий эксперимент. В его рамках проводился педагогический эксперимент, осуществлялся сбор экспериментальных данных.

Третий этап (2012–2014) – обработка эмпирических данных. Производились систематизация и обобщение накопленного эмпирического материала и его теоретическое обоснование: статистическая обработка, сравнительный анализ, интерпретация полученных данных.

Достоверность результатов исследования обеспечивается разработкой методики исследования в соответствии с его задачами и гипотезой; опорой на современные исследования по философии и социологии образования, педагогике, психологии и методике обучения, на отечественный и зарубежный опыт в области педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде и развития личности специалистов, выпускаемых профессиональными учебными заведениями; целенаправленным использованием системы передовых методов исследования и научно обоснованных критериев оценки результатов эксперимента; достаточно широкой базой исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые выявлены социально значимые различия в вероятности склонности к экстремизму в следующих социально-демографических группах: дети, молодежь, люди зрелого возраста и люди пожилого возраста.

2. Впервые обозначены социально значимые различия в вероятности склонности к экстремизму среди обучающихся – будущих рабочих, студентов СПО и студентов вузов, т. е. их отношение к разнообразным соци-

ально-политическим, идеологическим, социально-экономическим, социокультурным вопросам, которые напрямую и косвенно могут сформировать индивидуальную предрасположенность к экстремистскому вектору развития личности. Эти группы обучающихся выступают как представители трех относительно специфических социально-профессиональных подгрупп учащейся молодежи.

3. Определена вероятность склонности к экстремизму среди представителей трех относительно специфических социально-профессиональных подгрупп учащейся молодежи: у учащегося – будущего рабочего вероятность стать экстремистом в среднем почти в полтора раза выше, чем у студентов СПО, и более чем в два раза выше, чем у студентов ВПО. Выявленные различия необходимо учитывать при организации педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования.

4. Впервые выявлено, что тенденции развития экстремистских идей среди учащихся – будущих рабочих и студентов специализированной организации СПО и ВПО в настоящее время таковы, что объективно постоянно и значительно снижается вероятность распространения следующих разновидностей экстремистских взглядов: правого и левого идейно-политического экстремизма, религиозного, национального и социального экстремизма.

5. Определено, что тенденцией является рост вероятности распространения идей спортивного экстремизма среди обучающихся трех категорий системы непрерывного (рабочего среднего, специального среднего и высшего) профессионального образования.

6. Впервые выявлено, что среди педагогов, работающих в организациях СПО и ВПО, существует проблема идеологической непоследовательности. Большинству педагогов не свойственен последовательный идеологический монизм. Наиболее характерным для них является полиидеологизм.

7. Разработан и внедрен в организацию педагогической профилактики проявлений экстремизма среди учащейся молодежи новый принцип – полиидеологизма, который способствует формированию личности обучающегося, ориентирующегося в области разнообразных идеологических систем.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

1. Обоснован новый подход к истории возникновения экстремизма: как социальное явление он возник с появлением первобытного общества.

2. Разработано и введено новое понятие «иммунитет личности к экстремистской пропаганде», обозначающее субъективную невосприимчивость к целенаправленно распространяемым социально деструктивным взглядам и аргументам.

3. Введено и обосновано новое понятие «педагогическая профилактика экстремистских проявлений», отражающее целенаправленную деятельность преподавателя по воздействию на личность обучающегося с це-

лью предупреждения или устранения ее ориентации на экстремистскую деятельность.

4. Разработан новый подход к педагогической профилактике экстремистских проявлений, включающий в себя три уровня этого процесса:

- первичная педагогическая профилактика экстремистских проявлений – педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, предупреждающее возникновение и влияние факторов социального риска, детерминирующих ее ориентацию на экстремистскую деятельность;

- вторичная педагогическая профилактика экстремистских проявлений – педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, устраняющее выраженные факторы социального риска, которые при определенных условиях могут привести к интенсивному становлению и развитию ее ориентации на экстремистскую деятельность;

- третичная педагогическая профилактика экстремистских проявлений – педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, социально реабилитирующее обучающихся, попавших в ситуацию социального риска, которая детерминирует интенсивное становление ориентации личности на экстремистскую деятельность.

5. Обоснован, разработан и внедрен в процесс педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде новый принцип – принцип полиидеологизма, который способствует образованию обучающихся, ориентирующихся в области разнообразных идеологических систем.

6. Обосновано ранжирование существующих экстремистских идей на четыре уровня по степени их опасности государственному устройству, общественному порядку, конституционным правам и свободам граждан, которые являются объективизированной основой методологии идентификации и анализа экстремистских организаций и явлений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выдвигаемые в нем положения позволяют осуществить процесс педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в организациях системы непрерывного профессионального образования; использование предложенного содержания профилактической работы, форм и методов обучения и воспитания будет способствовать эффективной профилактике экстремистских проявлений в среде учащейся молодежи в системе непрерывного (среднего и высшего) профессионального образования.

Результаты проведенного исследования нашли отражение в программах учебных курсов «Профилактика экстремистских проявлений среди учащихся – будущих квалифицированных рабочих», «Профилактика экстремистских проявлений среди студентов, получающих среднее профессиональное образование», «Профилактика экстремистских проявлений в вузе» и др., внедренных в учебно-воспитательный процесс организаций среднего и высшего профессионального образования Свердловской, Тюменской и Челябинской областей, Республики Татарстан.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Иммунитет личности к экстремистской пропаганде – это субъективная невосприимчивость к целенаправленно распространяемым идеям, фактам, аргументам, отрицающим существующие в обществе политические, правовые и духовные нормы и ценности, принципы организации политической системы и общественной жизни.

2. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений – это педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, предупреждающее или устраняющее влияние факторов социального риска, детерминирующих ее ориентацию на экстремистскую деятельность, а также, при необходимости, социальная реабилитация обучающихся, попавших под такое влияние.

3. Экстремизм как социальное явление возник не во время становления или развития государственных институтов, а появился с образованием первобытного общества, так как любое естественное социокультурное отличие одного этноса от другого объективно запускаяло механизм ненормированного насилия, т. е. разнообразные формы экстремистских проявлений. Как следствие, геноцид в межэтнических отношениях в это время был не исключением, а правилом.

4. Существуют социально значимые различия в вероятности склонности к экстремизму в социально-демографических группах «дети», «молодежь», «люди зрелого возраста» и «люди пожилого возраста» – у молодого человека в несколько раз выше вероятность стать экстремистом, чем у человека пожилого возраста, более чем в два с половиной раза выше вероятность, чем у человека зрелого возраста и почти в два раза выше, чем у детей.

5. Существуют социально значимые различия среди обучающихся – будущих рабочих, студентов, получающих специальное СПО и студентов, получающих ВПО по отношению к разнообразным социально-политическим, идеологическим, социально-экономическим, социокультурным вопросам, которые напрямую и косвенно могут сформировать индивидуальную предрасположенность к экстремистскому вектору развития личности. Фактически обучающиеся данных уровней системы непрерывного профессионального образования выступают как представители трех относительно специфических социально-профессионально ориентированных подгрупп учащейся молодежи.

6. Выявлена вероятность склонности к экстремизму среди представителей трех относительно специфических социально-профессиональных подгрупп учащейся молодежи: у учащегося – будущего рабочего вероятность стать экстремистом в среднем почти в полтора раза выше, чем у студентов, получающих специальное СПО и более чем в два раза выше, чем у студентов вузов. Выявленные различия необходимо учитывать при организации педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования.

7. В последние годы появляется тенденция, к снижению среди обучающихся трех категорий системы непрерывного (рабочего среднего, специального среднего и высшего) профессионального образования вероятности распространения идей следующих разновидностей экстремистских взглядов: правого и левого идейно-политического экстремизма, религиозного, национального и социального экстремизма.

8. В последние годы произошел рост вероятности распространения спортивного экстремизма среди обучающихся трех категорий системы непрерывного (рабочего среднего, специального среднего и высшего) профессионального образования.

9. Теоретическими основами педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования являются:

- подход к организации педагогической профилактики, включающий три основных этапа: 1) первичная профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде – педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, предупреждающее возникновение и влияние факторов социального риска, детерминирующих ее ориентацию на экстремистскую деятельность; содержательно косвенный акцент преподаватели делают на формировании иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма на сферы частной жизнедеятельности личности обучающегося (учебно-профессиональная, семейно-бытовая, идейно-политическая и духовная культура) и жизни учебного заведения; 2) вторичная профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде – педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, устраняющее выраженные факторы социального риска, которые при определенных условиях могут привести к интенсивному становлению и развитию ее ориентации на экстремистскую деятельность; содержательно косвенный акцент преподаватели делают на формировании иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма на сферы жизнедеятельности города и региона, в котором живут обучающиеся; 3) третичная профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде – педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, социально реабилитирующее личность при попадании ее в ситуацию социального риска, детерминирующую интенсивное становление ее ориентации на экстремистскую деятельность; содержательно косвенный акцент преподаватели делают на формировании иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма на различные сферы жизнедеятельности российского общества и международного сообщества;

- подход к структуре педагогической профилактики экстремистских проявлений в среде учащейся молодежи как педагогическому процессу, имеющему новую консолидированную цель всей профилактики – диалектическое развитие у обучающихся иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма во всех его формах; основными принципами, которые способствуют достижению целей профилактики экстремистских проявле-

ний в молодежной среде, являются принципы природосообразности, гуманизации, демократизации, целостности, культуросообразности, единства и непротиворечивости действий; в дополнение к основным появляется новый принцип – полиидеологизма;

- подход к учебному ранжированию существующих экстремистских идей на четыре уровня по степени их опасности для государственного устройства, общественного порядка, конституционных прав и свобод граждан, что явилось объективизированной основой для освоения учащейся молодежью методологии идентификации и анализа экстремистских организаций и явлений;

- подход к изучению экстремизма в учебных организациях профессионального образования на основе его учебной классификации как социального явления: правый и левый идейно-политический экстремизм, религиозный, спортивный, национальный и социальный экстремизм;

- подход к детализированному содержанию педагогической профилактики экстремистских проявлений в среде учащейся молодежи, который реализует новую структуру педагогической профилактики и преемственность этапов организации педагогической профилактики; ориентирует на диалектическое развитие у обучающихся иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма во всех его формах;

- методические подходы к содержанию, формам и методам обучения и воспитания на основе реализации модели педагогической профилактики экстремистских проявлений в среде учащейся молодежи в организациях непрерывного профессионального образования, ориентирующей учебно-воспитательный процесс на комплексное использование системы практикумов и учебных дискуссий, стимулирующих самостоятельную учебно-познавательную активность обучающихся, многомерный анализ и объективно однозначную интерпретацию обучающимися амбивалентных идей фактов, аргументов, отрицающих существующие в обществе политические, правовые и духовные нормы и ценности, принципы организации политической системы и общественной жизни, т. е. на успешное формирование у них иммунитета к экстремистской пропаганде.

10. Необходимость решения выявленной среди педагогов, работающих в организациях СПО и ВПО, проблемы идеологической непоследовательности – большинству педагогов не свойственен последовательный идеологический монизм. Наиболее характерным для них является полиидеологизм – совокупность разнородных идеологических убеждений и взглядов, отражающих многоукладность политической, экономической, культурной и бытовой сфер жизнедеятельности общества.

11. Разработанный, обоснованный и внедренный в педагогическую профилактику проявлений экстремизма новый принцип – принцип полиидеологизма, базирующийся на наличии в различных идеологических системах гуманитарных знаний общей, инвариантной основы. Этот принцип способствует идеологическому обучению и воспитанию обучающихся, он придает образовательному процессу объективный (научный) характер.

Обоснованные и внедренные в образовательный процесс правила осуществления принципа полиидеологизма: определять более широкую область знаний, в которую входит изучаемый идеологический материал, раскрывать место и роль знания этого материала в различных идеологических системах; учить обучающихся сравнивать, сопоставлять, определять общее и особенное в идеологических теориях и разнообразной практике; учить обучающихся переносу знаний и умений из одной идеологической системы в другую; расширять идейную ориентацию обучающихся в области собственной идеологической позиции.

12. Последовательное использование педагогами активных форм и методов обучения, в том числе материалов практикума, и диагностических заданий и т.д., привело к тому, что обучающиеся – будущие рабочие, студенты, получающие специальное СПО и студенты вузов продемонстрировали синергетический эффект в обучении, т. е. закономерно превращались их конкретные правовые знания, умения и навыки в витагенный опыт, что свидетельствовало о становлении у них компетенций, включающих следующие способности: понимать сущность разновидностей экстремистских взглядов – правого и левого идейно-политического экстремизма, религиозного, национального и социального экстремизма; идентифицировать пропагандистскую информацию указанных разновидностей экстремизма; выявлять носителей экстремистских взглядов; диагностировать уровень социальной опасности этих разновидностей экстремистских взглядов; понимать особенности социально-психологических ситуаций, способствующих формированию у молодого человека экстремистских взглядов; понимать особенности социально-психологических ситуаций, способствующих превращению идейного экстремиста в террориста; доказывать негативное влияние выявленных экстремистских взглядов на различные стороны жизни: на конкретную личность, ее близких, деятельность учебного заведения, всего российского общества. Обучающиеся анализировали сложные проблемные ситуации и предлагали оригинальные, авторские пути их разрешения на основе последовательного, быстрого и адекватного применения правовых знаний, умений, навыков. В ходе этого процесса не только проявлялись, но и развивались их личностные качества. Как следствие, в данном случае универсальной основой и одновременно атрибутом эффективного процесса педагогической профилактики экстремистских проявлений в среде учащейся молодежи является не только формирование правовой грамотности, но и ее трансформация в правовую компетенцию, успешно развивающую иммунитет личности к экстремистской пропаганде, т. е. способность обучающегося применять систему правовых знаний, умений и личностных качеств для успешного противодействия экстремистским взглядам.

Личный вклад соискателя заключается в формулировании основной проблемы исследования, разработке ее ведущих идей и основных положений рабочей гипотезы; определении цели и задач; анализе проблемы; в разработке применительно к поставленным задачам понятий «иммунитет личности к экстремистской пропаганде», «педагогическая профилактика

экстремистских проявлений», «первичная педагогическая профилактика экстремистских проявлений», «вторичная педагогическая профилактика экстремистских проявлений», «третичная педагогическая профилактика экстремистских проявлений»; в разработке и обосновании теоретических основ педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования; разработке и апробации модели педагогической профилактики экстремистских проявлений в среде учащейся молодежи в организациях непрерывного (среднего и высшего) профессионального образования и обосновании педагогических условий ее реализации; в создании критериально-оценочного инструментария и учебно-методического обеспечения.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения и результаты исследования внедрены в практику учебно-воспитательного процесса в 9 организациях среднего и высшего профессионального образования Свердловской, Тюменской и Челябинской областей, Республики Татарстан в виде подготовленных и изданных рабочих программ и учебных пособий.

Материалы исследования прошли апробацию и получили положительные отзывы на научно-практических конференциях, семинарах, совещаниях:

- *международных* – «Проблемы и перспективы предупреждения преступлений оперативными подразделениями в свете модернизации деятельности ОВД» (Екатеринбург, 2011); «Молодежный экстремизм: состояние и тенденции» (Москва, 2012); «Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России: идеологические, социально-культурные и правоприменительные аспекты противодействия» (Нальчик, 2014);

- *всероссийских* – «Роль правоохранительных органов Российской Федерации в предупреждении и пресечении межнациональных и межэтнических конфликтов» (Москва, 2014); «Развитие концептуальных основ оперативно-розыскного противодействия организованной преступности в современных условиях» (Москва, 2013); «Проблемы организационно-тактического обеспечения агентурной работы по противодействию терроризму и экстремизму в подразделениях уголовного розыска МВД Российской Федерации» (Москва, 2012).

Задачи исследования определили **структуру диссертации**, которая состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы (576 источников, из них 61 на иностранном языке) и 5 приложений. Текст иллюстрируют 2 таблицы, 1 рисунок. Содержание диссертации изложено на 374 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность проблемы и показана степень разработанности темы исследования; определены объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования; выдвинута гипотеза научного

поиска; раскрыты теоретико-методологические основания диссертации, соответствующие логике ее построения; представлены основные исследовательские методы, хронологические рамки и база исследования; обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов; раскрыта обоснованность и достоверность полученных научных результатов; сформулированы положения, выносимые на защиту; показаны формы апробации и внедрения результатов исследования в практику.

В первой главе «Молодежный экстремизм как социальный феномен» раскрывается социальная сущность экстремизма вообще и молодежного экстремизма в частности, дается феноменологический анализ данного явления, рассматриваются разнообразные формы проявления молодежного экстремизма, анализируются проблемы их классификации.

Экстремизм как социальное явление имеет глубокие корни и долгую историю, достаточно разносторонне исследованы его причины, идеология, формы и особенности проявления в разных странах в различные исторические периоды. В связи с этим актуальность исследования явления экстремизма в контексте различных отраслей научных знаний не ослабевает, а наоборот, возрастает, а само явление нуждается в периодическом переосмыслении с учетом меняющихся социальных, правовых, политических, культурных, экономических и иных условий жизни общества.

Традиционно в научной литературе понятие «экстремизм» (от лат. *extremus* – крайность) трактуется как приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам. Данное понятие вошло в общественный и научный оборот сравнительно недавно. С середины XIX в. оно стало употребляться в Великобритании в общественно-политических периодических изданиях. В США это понятие стали активно использовать в идеологической борьбе с противником в период Гражданской войны (1861–1865 гг.), причем, обе воюющие стороны. Во Франции понятие экстремизма широко вошло в обиход во время Первой мировой войны. В первой трети XX в. французский исследователь М. Лерой использовал понятие «экстремизм» для описания и анализа политической практики «красного» – большевистского и «белого» – монархического социальных движений в революционной России во время Гражданской войны.

С политологических позиций эти исследования привели к выделению и формулировке важнейшей характеристики экстремизма как политической теории и практики – неприятия существующего политического порядка и постановки политических целей коренного изменения этого порядка.

С середины XX в. понятие «политический экстремизм» обычно использовалось наряду с понятиями «фундаментализм» и «радикализм», обозначало разнообразных приверженцев крайних взглядов и мер, основанных на нетерпимости к любой иной позиции и непримиримом противоборстве.

Впервые понятие «экстремизм» в российском праве в качестве юридического термина возникло в связи с подписанием и ратификацией Шан-

хайской конвенции от 15.06.2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Согласно данной Конвенции, экстремизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

Правовую основу борьбы с экстремизмом в нашей стране составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральные законы «О противодействии терроризму», «О прокуратуре Российской Федерации», «О полиции», «О политических партиях», «Об общественных объединениях», «О свободе совести и религиозных объединениях», «О средствах массовой информации» и др. Основным нормативным актом, регламентирующим вопросы борьбы с экстремизмом и дающим перечень его признаков, является Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ.

Действующее российское уголовное законодательство в примечании к ст. 282 УК РФ (введенной в Уголовный кодекс во исполнение предписаний Закона «О противодействии экстремистской деятельности») под преступлениями экстремистской направленности понимает преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. А в соответствии с УК РФ к экстремизму кроме перечисленных признаков законодатель относит также признаки пола, языка, происхождения, т. е. фактически в одном нормативном акте дается два различных понятия одного и того же социального явления.

В целом можно отметить, что экстремизм – это коллективное и индивидуальное мировоззрение и основанная на нем деятельность, суть которых заключается в культивировании идеологии радикального толка, проповедующей нетерпимость и враждебное отношение к лицам, отличающимся от носителей данной идеологии по любым определяемым ими признакам, либо призывающей к насильственному свержению действующего конституционного строя.

Среди отечественных и зарубежных исследователей априорно доминирует точка зрения, что экстремизм в современном обществе – в основном молодежный феномен. В то же время следует отметить, что *в отечественной и зарубежной педагогике не исследована проблема вероятности распространения экстремизма среди людей разных социально-демографических групп.*

Исследования, проведенные в трех субъектах РФ среди 987 педагогов учебных организаций профессионального образования (в том числе

329 преподавателей, реализующих образовательные программы подготовки квалифицированных рабочих; 328 педагогов, реализующих программы подготовки специалистов среднего звена и 330 преподавателей, реализующих разнообразные программы высшего образования) *частично подтвердили, что наиболее уязвимой для экстремизма социально-демографической группой является молодежь*, это отметили более 78,4 % опрошенных педагогических работников. Но респондентам можно было выделять несколько пунктов сразу, так 24,6 % педагогов указали на *«вероятность распространения экстремизма» среди граждан «среднего возраста»*; еще 17,9 % отметили в этой связи *«детей»*; 9,4 % – людей *«пожилого возраста»*. 14,3 % опрошенных педагогов указали, что затрудняются дать комментарий по этому поводу.

Таким образом, с одной стороны, *экстремизму, подвержены различные социально-демографические группы*. Действительно, в индийском национально-освободительном движении XIX–XX вв., в том числе и в экстремистских его проявлениях, активно участвовали целые социокультурные группы пожилых людей, а в палестинском движении сопротивления в 1980–90-х гг. весомую часть *«уличных активистов»* составляли дети и т. д.

С другой стороны, *экстремизм наиболее распространен среди молодежи*. Исследования показали, что, по мнению педагогов, вероятность склонности к экстремизму в группах *«молодежь»*, *«люди зрелого возраста»*, *«дети»*, *«люди пожилого возраста»* соответственно равны пропорции 8,3 : 2,6 : 1,9 : 1, т.е. у молодого человека в 8,3 раза выше вероятность стать экстремистом, чем у человека пожилого возраста, в 1,9 раза выше, чем у ребенка, и в 2,6 раза выше вероятность, чем у человека зрелого возраста.

По сравнению со взрослым, *молодежный экстремизм имеет некоторые существенные отличия*. В основном он *произведен от взрослого и поэтому менее организован, стихийен, за редким исключением неглубок идеологически*. Молодые экстремисты *менее склонны к компромиссам в какой бы то ни было форме, в то время как подавляющая часть взрослых политических экстремистов при наступлении критических условий может, отчасти, изменять свою политическую позицию и договариваться с более сильным противником*.

В диссертации предлагается определить молодежный экстремизм как идеологию радикального толка и сопутствующую ей деятельность, осуществляемую индивидуально либо коллективно в рамках антисоциальных объединений, организаций и политических партий лицами в возрасте от 14 до 30 лет, которые культивируют нетерпимость и враждебное отношение к лицам определенной социальной группы либо призывают к насильственному изменению конституционного строя, что выражается в совершении насильственных и иных антиобщественных действий.

В работе анализируются разнообразные формы и классификации молодежного экстремизма: политический, экологический, экономический экстремизм. Многие российские ученые, занимающиеся типологией

экстремизма, строят ее на основе учета субъектов экстремистской деятельности, в соответствии с этим экстремизм можно разделить на следующие типы: международный, государственный и внутренний.

В зарубежных научных исследованиях широкое распространение получила типология экстремизма, основывающаяся на целях и мотивах насильственных проявлений. В этих работах выделяются четыре типа экстремизма: криминальный, психологически и религиозно мотивированный, военный, политический.

Из всех предложенных классификаций, на наш взгляд, наибольший интерес представляет классификация А.В. Иванова, согласно которой экстремизм бывает двух видов: рациональный, имеющий цель преодолеть социальные дисфункции с помощью нелегитимных радикальных мер и т. п. (например, экстремизм идейно-политических групп, партий и др.); иррациональный, цель которого заключается в борьбе с различными формами болезненного самоутверждения, в снятии повышенного психического напряжения и т.п. (например, немотивированные убийства в общественных местах, спортивный экстремизм).

Такой подход позволяет определить сущность молодежного экстремизма с позиций его целей и мотивации. Представляется, что экстремум значительной части молодежных группировок можно отнести к иррациональному типу. В работе с целью обоснования этой позиции анализируются разнообразные экстремистские движения, открыто пропагандирующие насилие: Национал-большевистская партия (НБП), формирования Русского национального единства (РНЕ), движение скинхедов, «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) – по данным правоохранительных органов эти молодежные движения активны во всех федеральных округах; «Партия Свободы» Юрия Беляева и мимикранты-псевдоэкологи, «Русский Кулак» («Сварожичи»), антиглобалистские движения («Экозащита», «Мир – не товар!»).

Исследования, проведенные среди педагогов системы непрерывного профобразования, позволили нам из восемнадцати обозначенных респондентами форм экстремизма выделить шесть, которые, по мнению преподавателей, должны входить в учебную классификацию данного социального явления и изучаться в учебных организациях. Это правый и левый идейно-политический экстремизм, религиозный, спортивный, национальный и социальный экстремизм.

Во **второй главе** «Экстремизм: исторический анализ» раскрываются исторические истоки данного явления и детерминанты формирования экстремистских установок личности в молодежной среде.

Исследования, проведенные среди педагогов профобразования, показали, что в настоящее время у преподавателей организаций систем ВПО и СПО доминируют искаженные представления по вопросу возникновения экстремизма как социального явления.

С экстремизмом сталкивались все народы мира. Однако единого мнения по поводу времени его возникновения не существует. Подавляю-

щее большинство исследователей находят истоки экстремизма и его крайней формы проявления – терроризма – в рабовладельческом обществе. Другие ученые считают, что он возник на определенном этапе развития государственных институтов, в частности, существует позиция, что только Великая французская революция и Наполеоновские войны разделяют предысторию и собственно историю терроризма.

В диссертации обосновывается, что истоки экстремизма необходимо искать в предыстории человечества – в первобытном обществе. Так, этнограф Д. Даймонд доказал, что при племенном укладе общества большинство людей умирают не естественной смертью, а в результате целенаправленных убийств, т. е. насилия. П. Кластр отмечал, что война как социальное явление является постоянным атрибутом первобытного общества. Его исследования показали, что стратегия первобытного общества построена на максимизации насилия с целью отъема ресурсов и минимизации добровольного обмена. В первобытном обществе небольшая деталь раскраски тела была способна вызвать смертельную вражду. Как следствие, любое социокультурное отличие одной родоплеменной группы от другой объективно запускало механизм экстремистских проявлений, т. е. разнообразные формы ненормированного насилия. Как утверждал Ф. Энгельс, все, что было вне племени, было вне закона. Поэтому и геноцид в межэтнических отношениях в то время был не исключением, а правилом. Следовательно, *экстремизм как социальное явление возник с появлением первобытного общества.*

На протяжении нескольких тысячелетий террористические методы использовались различными государствами, религиозными группами, политическими организациями, криминальными сообществами. В главе говорится о проявлениях экстремизма в античных Македонии и Риме, средневековой Сирии, государствах Нового и Новейшего времени – Нидерландах, Франции, Великобритании, Италии, Сербии, Турции, Ирландии, Австрии, Японии, США, на Кубе, в Египте, Палестине, Израиле, Иране, Индии, Алжире, Афганистане, Косово, Пакистане, Сомали, Таджикистане, Йемене, ФРГ и Украине.

Особое внимание уделено становлению и развитию различных форм экстремизма в Российской Империи XIX–XX вв., где он с самого начала имел мощную идеологическую основу и конкретные социально-политические цели, и в Российской Федерации на рубеже XX–XXI вв.

С середины XX в. экстремизм становится практически глобальным явлением и переживает очередное качественное превращение. Он все чаще проявляется в политической, экономической, социальной, религиозной и других сферах жизнедеятельности российского общества. Среди причин его распространения – как общие, обусловленные социальными, экономическими, политическими факторами, так и специфические, связанные с конкретными условиями существования и особенностями функционирования отдельных социальных групп.

Чтобы лучше понять сущность молодежного экстремизма, необходимо выявить и проанализировать определяющие его факторы-причины – детерминанты. Детерминанты экстремизма и экстремистской деятельности понимаются как комплексы причин, условий действия этих причин и факторов, обуславливающих подобного рода поведение, и в зависимости от сферы общественных отношений могут быть подразделены на детерминанты идеологические, социально-психологические, социально-экономические, культурные, нравственные, религиозные, политические, информационные, исторические и миграционные.

Анализируя факторы-причины экстремистских проявлений в молодежной среде, можно прийти к очевидному выводу: они настолько тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, что четко их разграничить не представляется возможным. При этом нельзя отрицать тот факт, что причины возникновения и развития экстремизма в целом и конкретно молодежного экстремизма не всегда совпадают. Поэтому мы, предлагаем отдельно выделить те детерминанты экстремистского поведения, которые характерны именно для рассматриваемой нами возрастной группы (ориентировочно – 14–30 лет) и в современных условиях. Они являются элементами перечисленных факторов-причин экстремизма как социального явления, но относятся только к подросткам и молодежи.

Во-первых, это экстремальный тип сознания, присущий молодежи как социальной группе. Во-вторых, отсутствие общей идеологии, культивируемой на государственном уровне. В-третьих, современное содержание и качество образования, особенно в старших классах средней школы и высших учебных заведениях, порой не только не препятствующие распространению экстремистских взглядов среди учащейся молодежи, но и способствующее их возникновению и развитию. В-четвертых, влияние современной информационно-коммуникационной среды, в частности – социальной сети Интернет.

Таким образом, молодежный экстремизм стал распространенным явлением в современной жизни.

В **третьей главе** «Проблемы профилактики молодежного экстремизма в психолого-педагогической теории» раскрывается феноменология педагогической профилактики делинквентного поведения, анализируется общий подход к системе профилактики молодежного экстремизма в России, рассматриваются различные организационные вопросы педагогической профилактики молодежного экстремизма в образовательных организациях.

При исследовании организационно-педагогических основ профилактики молодежного экстремизма необходимо исходить из того, что формирование экстремистской идеологии не является единовременным актом, а происходит постепенно и на различных этапах жизнедеятельности молодого человека, а противоправная направленность индивида выражается по-разному и с неодинаковой степенью интенсивности.

Поскольку экстремистские проявления являются частным примером делинквентного поведения подростков и молодежи, полагаем, будет правильным начать рассмотрение проблемы организации педагогической профилактики молодежного экстремизма с общих вопросов предупреждения делинквентного поведения в молодежной среде в процессе педагогической деятельности.

Молодежь – становящийся субъект общественного воспроизводства, поэтому ее социальное положение характеризуется неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций.

Таким образом, в основе делинквентного поведения подростков и молодежи лежит явление экстремальности сознания, отражающее особенности во многом маргинального положения представителей подрастающего поколения в современном обществе. Проявлениями экстремального сознания являются риск и иные формы девиантности в поступках, нигилизм в суждениях, интолерантность, отчужденность от господствующих в обществе норм и институтов. Наиболее опасной для общества формой девиации является делинквентное поведение, в том числе совершение преступлений.

В современных российских условиях, в ситуации трансформации общественного устройства, отклоняющееся поведение в молодежной среде становится все более массовым явлением, что делает эту проблему чрезвычайно актуальной для отечественной педагогической науки.

Признаки, лежащие в основе распределения субъектов профилактики по блокам, секторам, ядрам, могут быть разными. Е. Н. Кондрат говорит о четырех уровнях-ступенях, на которых могут находиться государственные и общественные организации, выполняющие профилактические функции. В основу предложенного им деления положен принцип соотношения воспитательно-педагогических методов с «карательно-устрашающими». Е. Н. Кондрат определяет систему профилактики как инфраструктуру, ядро которой составляют следующие институты: институты общего социального предупреждения, институты первичного специального предупреждения, институты вторичного специального предупреждения, институты уголовно-правового и исполнительного предупреждения.

Основными мерами по предупреждению и пресечению экстремизма в молодежной среде являются:

- общая антиэкстремистская профилактика: противодействие развитию конфликтности в обществе, смягчение социальной напряженности, распространение соответствующих ценностных ориентаций, информирование населения о деятельности экстремистских организаций и о мерах противодействия, предпринимаемых государственными органами, популяризация передового опыта борьбы с экстремизмом, мониторинг общественного мнения;

- специальная профилактика: контроль за экстремистской молодежной средой, предупреждение экстремистских действий в конкретных

ситуациях, противодействие процессам, создающим условия для подготовки и совершения противозаконных деяний;

- пресечение противозаконных действий экстремистски настроенных лиц и молодежных групп;
- наказание лиц, совершивших противоправные деяния.

Все эти меры уже изучены и применяются на практике.

С целью предупреждения (профилактики) преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних органами внутренних дел в диссертации анализируется 17 разнообразных форм взаимодействия с заинтересованными субъектами системы профилактики.

В целях организации системного взаимодействия попечительских советов, органов ученического самоуправления, педагогических коллективов учебных заведений с представителями национальных сообществ (диаспор) необходимо внедрение в практику работы моделей конструктивного взаимодействия образовательных организаций, семьи, институтов гражданского общества, направленных на формирование у обучающихся культуры гражданской солидарности: координационной модели, модели партнерских отношений, модели равноуровневого взаимодействия.

Координационная модель нацелена на развитие воспитательного пространства, включающего в себя культурно-образовательную и социальную среду, выступает одним из механизмов развития личности и феноменом педагогической действительности в условиях гуманизации образования.

Модель партнерских отношений направлена на обеспечение механизма взаимосвязи организаций общего и дополнительного образования с родителями и институтами гражданского общества; создание новых форм социального партнерства для решения задач формирования у обучающихся культуры гражданской солидарности; определение этапов, приоритетных направлений, технологий организации социального (образовательного) партнерства.

Модель равноуровневого взаимодействия основана на уровнем взаимодействия в соответствии, во-первых, со ступенями (уровнями) образования подростков и молодежи, во-вторых, с уровнем компетентности и ответственности субъекта взаимодействия (уровень государственного и муниципального управления, уровень образовательной организации, уровень общественной организации, уровень индивидуального субъекта).

В контексте профилактики экстремизма антисоциальное, девиантное поведение подростков и молодежи является следствием негативного влияния социальной среды на индивида и отчасти продуктом самовоспитания. Чаще всего негативное влияние оказывают компании сверстников на улице. Контроль со стороны взрослых за такими стихийно образующимися группами практически невозможен.

При общении в подобных кругах подростки часто прибегают к употреблению спиртных напитков, наркотических и токсических препаратов. Самовоспитание подростков в этих группах приводит к извращенному, агрессивному восприятию окружающего мира. Формируется неверная шкала

ценностей. Таким образом, «улично-подъездная» общность молодых людей выступает одним из самых серьезных факторов десоциализации личности и деструкции мышления. Единственной возможностью пресечения негативного влияния уличной контркультуры является создание положительной альтернативы ей.

В четвертой главе «Анализ состояния и тенденций развития молодежного экстремизма в организациях системы непрерывного профессионального образования» детально описывается организация опытно-поисковой работы, приводятся результаты исследования вероятности проявления экстремизма среди учащихся и студентов организаций СПО и ВПО, рассматриваются тенденции развития экстремистских взглядов в среде обучающихся.

Опытно-поисковая работа осуществлялась с 2002 г. по 2014 г. в три этапа: подготовительный, формирующий и обработки эмпирических данных. При этом отметим, вклад А. А. Бабушкина, О. Н. Гончаренко, Д. В. Горожанкиной, Ю. Г. Касперович, А. С. Кучерова, Л. П. Пачиковой и Д. Н. Саркисова, которые совместно с нами участвовали в разработке и корректировке методических подходов к исследованию.

В опытно-поисковой работе участвовали 493 педагога, 3674 обучающихся девяти организаций СПО и ВПО четырех субъектов Российской Федерации – Свердловской, Тюменской и Челябинской областей, Республики Татарстан. Среди участвовавших в опытно-поисковой работе педагогов мужчины составляли 33,8%, женщины – 66,2%. Только 4,1% опрошенных имели педагогический стаж работы до 3 лет; 12,8% – 4–9 лет; 24,3% – 10–15 лет; 29,3% – 16–20 лет; 21,7% – 20–25 лет; 7,8% – 26 лет и более. Среди обучающихся 1218 человек – учащиеся – будущие квалифицированные рабочие; 1227 человек – будущие специалисты среднего звена (студенты организаций СПО); 1229 человек – студенты вузов.

В диссертации детально изложена методика организации и проведения опытно-поисковой работы. В частности, было подвергнуто наблюдению и анализу 637 занятий. В ходе наблюдения изучались методика проведения занятий; активность и самостоятельность учащихся и студентов на лекционных, практических и комбинированных занятиях; сформированность умений быстро и адекватно ориентироваться в стандартных и нестандартных ситуациях, отстаивать свое мнение, аргументировать свою позицию, умений и навыков устной речи; степень социально-конструктивной направленности занятий. Также было проведено 179 консультаций для включенных в опытно-поисковую работу преподавателей организаций СПО и ВПО. В качестве экспертов для анализа занятий и проведения консультаций привлекались социальные педагоги и работники МВД, специализирующиеся на профилактике молодежного экстремизма. Консультации носили характер интегративного занятия.

Определение уровня усвоения знаний социально-конструктивной направленности в группах обучающихся осуществлялось с помощью специальных контрольных диагностических заданий.

Исследования выявили особенности проявления экстремистских политических взглядов и представлений среди учащейся молодежи различных уровней профессионального образования, которые потенциально могут способствовать разрушению политической системы, сложившейся в России. Речь идет о взглядах, которые допускают возможность произвола и насилия, о доминировании у определенной части молодежи идейно-политических предрассудков, затрудняющих распространение и укрепление в этой среде диалектического мышления, идейно-политической толерантности, стремления к конструктивным компромиссам.

Законность является одним из базовых принципов эффективного противодействия экстремистской деятельности. С другой стороны, она выступает как политико-правовой режим, при котором государственные институты и граждане строго соблюдают правовые нормы. Одной из действенных гарантий законности является правосознание, высокий уровень правовой культуры граждан, глубокое уважение к требованиям права. Исследования показали наличие существенных проблем в этом плане среди учащейся молодежи. В частности, настаивали, что «если законы несправедливы, то их можно не соблюдать», 34,3 % учащихся – будущих рабочих, 10,8 % студентов организаций СПО и 9,2 % студентов вузов (различия результатов соответствуют пропорции 3,7 : 1,2 : 1).

Исследование позволило выявить, что среди обучающихся в профессиональных образовательных организациях получили распространение отдельные националистические представления и этнокультурные предрассудки. Например, считают, что «есть народы, которые ни на что не способны», 67,6 % учащихся – будущих рабочих, 49,5 % студентов организаций СПО и 33,8 % студентов вузов.

Разочарование в справедливости социально-профессиональной структуры общества, устойчивая негативная оценка своей профессиональной подготовки и перспектив личностного развития являются питательной средой для распространения экстремистских представлений. Так, настаивали, что «профессиональное образование не ценится в нашем обществе», 76,8 % будущих рабочих, 51,9 % студентов организаций СПО и 37,6 % студентов вузов.

На основании исследования выявлены существенные различия среди учащихся – будущих квалифицированных рабочих, студентов, осваивающих образовательные программы среднего и высшего профессионального образования, по отношению к разнообразным социально-политическим, идеологическим, социально-экономическим, социокультурным вопросам, которые напрямую или косвенно могут сформировать индивидуальную предрасположенность к экстремистскому вектору развития личности. Фактически обучающиеся данных уровней системы непрерывного профессионального образования выступают как представители трех специфических социально-демографических подгрупп учащейся молодежи. При этом у учащегося – будущего рабочего вероятность стать экстремистом в среднем в 1,4 раза выше, чем у студента организации СПО, и в 2,1 раза выше, чем у

студента вуза. Выявленные различия необходимо учитывать в педагогической профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования.

До сих пор в России не проводилось долговременных исследований как во временном аспекте, так и в плане сравнения групп обучающихся учебных заведений, осуществляющих подготовку рабочих, специалистов среднего и высшего звена. Встречающиеся в научной литературе обобщения основаны на анализе отдельных эксцессов и носят в основном умозрительный характер.

Опытно-поисковая работа проходила в 2004, 2008 и 2012 гг. Приведем отдельные результаты исследований.

В частности, указали, что «в стране нарушаются демократические права и свободы граждан», в 2004 г. 49,1 % учащихся – будущих рабочих, в 2008 г. этот показатель составил 32,6 %, а в 2012 г. – 18,3 %; пропорция – 2,7 : 1,8 : 1. У студентов организаций СПО данные показатели соответственно равны 47,4 %, 31,3 % и 17,6 %; пропорция – 2,8 : 1,8 : 1. У студентов вузов эти показатели составили 46,7 %, 29,8 % и 11,2 %; пропорция – 4,2 : 2,7 : 1. В 2004 г. отметили, что «в стране постоянно нарушаются законы» 53,9 % учащихся – будущих рабочих, в 2008 г. этот показатель составил 36,8 %, а в 2012 г. – 15,9 %; пропорция – 3,4 : 2,3 : 1. У студентов организаций СПО показатели соответственно равны 51,7 %, 35,2 % и 13,2 %; пропорция – 3,9 : 2,7 : 1. У студентов вузов они составили 49,1 %, 31,7 % и 11,6 %; пропорция – 4,2 : 2,7 : 1. Таким образом, с 2004 г. по 2012 г. в среднем в 3,8 раза уменьшилась возможность распространения среди молодых людей идейно-политического экстремизма, связанного с негативным восприятием уровня развития демократических прав и гражданских свобод в стране.

В 2004 г. считали, что «в стране неразрешимые национальные конфликты, разрушающие общество и государство», 57,6 % учащихся – будущих рабочих, в 2008 г. этот показатель составил 29,3 %, а в 2012 г. – 18,7 %; пропорция – 3,1 : 1,6 : 1. У студентов организаций СПО эти показатели соответственно равны 43,2 %, 26,2 % и 16,4 %; пропорция – 2,6 : 1,6 : 1. У студентов вузов показатели составили 41,8 %, 22,6 % и 14,7 %; пропорция – 2,8 : 1,5 : 1. Следовательно, в среднем в 2,8 раза сократилось количество обучающихся в системе профобразования, крайне негативно рассматривающих межнациональные отношения в России.

Настаивали, что «в стране неразрешимые религиозные конфликты, разрушающие общество и государство», в 2004 г. 54,3 % учащихся – будущих рабочих, в 2008 г. этот показатель составил 31,7 %, а в 2012 г. – 17,5 %; пропорция – 3,1 : 1,8 : 1. У студентов организаций СПО данные показатели соответственно равны 49,1 %, 24,8 % и 16,2 %; пропорция – 3 : 1,5 : 1. У студентов вузов эти показатели составили 44,6 %, 21,3 % и 12,9 %; пропорция – 3,5 : 1,7 : 1. Таким образом, за восемь лет в среднем в 3,2 раза снизилась возможность распространения религиозного экстремизма среди молодежи.

В 2004 г. подчеркнули, что «в стране нравственный кризис, разрушающий общество и государство», 53,9 % учащихся – будущих рабочих, в 2008 г. этот показатель составил 32,3 %, а в 2012 г. – 16,7 %; пропорция – 3,2 : 1,9 : 1. У студентов организаций СПО показатели соответственно равны: 51,3 %, 29,4 % и 14,1 %; пропорция – 3,6 : 2,1 : 1. Показатели у студентов вузов составляют 49,7 %, 23,2 %, 11,6 %; пропорция – 4,3 : 2 : 1. Таким образом, в среднем в 3,7 раза понизилась крайне негативная оценка молодежью нравственного климата общества.

В целом, исследования показали, что с 2004 г. по 2012 г. среди обучающихся трех категорий системы непрерывного (рабочего среднего, специального среднего и высшего) профессионального образования значительно снизилась вероятность распространения следующих разновидностей экстремистских взглядов: правого и левого идейно-политического экстремизма, религиозного, национального и социального экстремизма.

В тоже время исследования выявили противоречия в развитии спортивного экстремизма среди учащейся молодежи.

Так, в частности, в 2004 г. 28,9 % учащихся – будущих рабочих настаивали, что «иногда бывают такие плохие футбольные матчи, после которых хочется разрушить всю существующую футбольную систему», в 2008 г. этот показатель составил 34,3 %, а в 2012 г. – 39,2 %; пропорция – 1 : 1,2 : 1,4. У студентов организаций СПО данные показатели соответственно равны: 26,1 %, 32,7 % и 38,6 %; пропорция – 1 : 1,3 : 1,5. У студентов организаций ВПО эти показатели составили: 21,4 %, 29,6 % и 36,1 %; пропорция – 1 : 1,4 : 1,7. При этом указали, что «порядок и развитие российского футбола полностью зависят от государственной системы» в 2004 г. 31,3 % учащихся – будущих рабочих, в 2008 г. этот показатель составил 38,9 %, а в 2012 г. – 42,7 %; пропорция – 1 : 1,2 : 1,4. У студентов организаций СПО данные показатели соответственно равны 29,7 %, 35,4 % и 39,2 %; пропорция – 1 : 1,2 : 1,4. У студентов вузов эти показатели составили 24,8 %, 32,1 % и 37,6 %; пропорция – 1 : 1,3 : 1,5.

Таким образом, с 2004 г. по 2012 г. произошло расширение вероятности распространения идей спортивного экстремизма среди обучающихся трех категорий системы непрерывного (рабочего среднего, специального среднего и высшего) профессионального образования. При этом негативная активность лидеров спортивного экстремизма при определенных условиях может быть направлена и против государственных структур, поддерживающих общественный порядок. Это связано с тем, что значительная часть сторонников спортивного экстремизма связывают «порядок и развитие» футбола с государственными структурами. Следовательно, разочарование в идеализированных спортивных ожиданиях может привести их к разочарованию в государственных порядках.

Отечественные и зарубежные исследователи при рассмотрении молодежного экстремизма выделяют этнорелигиозный фактор, зачатую не учитывая при этом специфики экстремистских проявлений у учащихся и студентов организаций различных уровней профессионального образова-

ния. С этой позиции молодежь фактически рассматривается как гомогенная социально-демографическая группа.

В целом, исследования, проведенные среди обучающихся профессиональных образовательных организаций, показали неверность позиции авторов, считающих, что на активизацию терроризма в современной России повлияли следующие факторы: заметное снижение жизненного уровня населения в сочетании с возросшей социальной дифференциацией; острая борьба за политическую власть, передел собственности, изменение государственно-правового статуса отдельных регионов; рост безработицы, который обуславливает проблемы миграции, бродяжничества, психологической и профессиональной деградации и дезориентации личности и т. д.

Проведенные исследования позволяют утверждать следующее: тенденции развития экстремистских взглядов среди учащихся и студентов организаций непрерывного профессионального образования таковы, что объективно происходит постепенное снижение вероятности распространения подобных взглядов в социально-демографической среде респондентов.

В пятой главе «Педагогическая профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профобразования» обосновывается и описывается модель педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования, представлены результаты внедрения данной модели при обучении и воспитании в организациях СПО, внедряющих образовательные программы подготовки квалифицированных рабочих, а также специалистов среднего звена и ВПО, реализующих программы бакалавриата и специалитета.

Непосредственная (прямая) профилактика не дает значительного практического эффекта. Следовательно, необходимо выстраивать систему профилактической деятельности с опорой на косвенные, «мягкие» методы и формы работы, оптимизирующие среду и личность.

Главное внимание профилактической деятельности должно быть сосредоточено на особой социально-психологической ситуации в жизни практически любого человека, которая приходится на возрастной период от 14 до 22 лет.

В основе организации системы профилактической работы должна лежать идея управляемой социализации, когда происходящие с учащейся молодежью социально-психологические процессы профессионально сопровождаются соответствующими специалистами, при чем не всегда являющимися представителями официальных социальных институтов. В главе анализируются *три модели* профилактики экстремистских проявлений.

Модель профилактики, основанная на усилении роли традиционных институтов социализации. В основе данной модели лежит идея рационального сокращения свободного, неконтролируемого пространства социализации молодого человека. Действия органов власти в этом случае должны быть направлены на усиление и интеграцию воспитательного воз-

действия семьи, школы, организаций профессионального образования различного уровня, общественных объединений, средств массовой информации.

Модель профилактической работы, ориентированная на снижение деструктивного потенциала молодежных субкультур. В основе данной модели лежит деятельность государства и местного самоуправления по разработке механизмов, направленных на оптимизацию функционирования разнообразных молодежных сообществ, являющихся носителями тех или иных субкультур, существующих в современной России.

Рассмотренные модели к организациям системы непрерывного профессионального образования напрямую не относятся и не внедряются в традиционный учебно-воспитательный процесс.

Исследования показали, что подавляющее большинство педагогов (более 90 %) считают, что «в нашей стране не существует система педагогической профилактики экстремизма среди учащейся молодежи», и они отметили, что не знают, «как проводить педагогическую профилактику экстремизма среди учащейся молодежи».

Анализ существующих исследований в области экстремизма позволил дать определение сущности таких понятий, как «педагогическая профилактика экстремистских проявлений» и «иммунитет личности к экстремистской пропаганде».

На основе опытно-поисковой деятельности разработана *модель педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в организациях непрерывного профессионального образования, строящаяся на интересах обучающихся.* Данная модель включает в себя три основных этапа организации учебно-воспитательного процесса: первичную, вторичную и третичную профилактику экстремистских проявлений в молодежной среде (рисунок).

Первичная профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде; цель данной профилактической работы – формирование иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма на сферы частной жизнедеятельности личности обучающегося (учебно-профессиональную, семейно-бытовую, идейно-политическую и сферу духовной культуры) и жизни учебного заведения. На данном этапе профилактической работы используется учебный материал о негативном влиянии экстремизма на частную жизнь обучающихся и жизнь близких им людей, а также на жизнь учебного заведения. Причем, как показали исследования, соотношение учебного материала, отражающего негативное влияние экстремизма на «частную жизнь обучающихся и близких им людей» и «жизнь учебного заведения» должно составлять пропорцию 1,2 : 1.

Вторичная профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде; цель профилактики – формирование иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма на сферы жизнедеятельности города и региона, в котором живут обучающиеся. На этом этапе профилактической работы используется учебный материал о негативном влиянии экстре-

мизма на жизнь «города» и «региона», в которых функционирует данное учебное заведение. Исследования показали, что соотношение учебного материала, отражающего негативное влияние экстремизма на жизнь «города» и «региона» должно составлять пропорцию 1,5 : 1 в пользу города, в котором находится учебное заведение и проживает обучающийся, участвующий в исследовании.

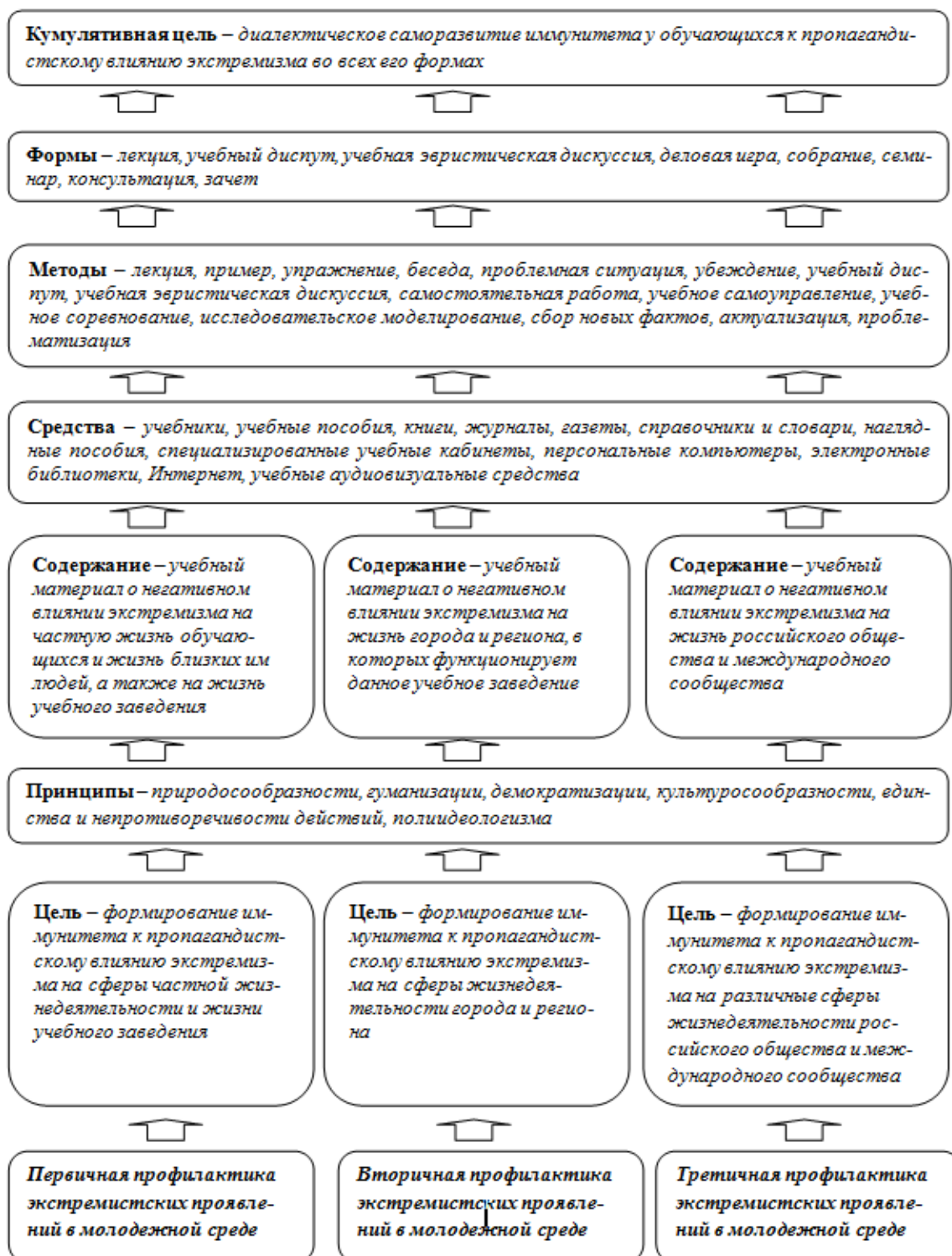

Рисунок – Модель педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в организациях непрерывного профессионального образования

Третичная профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде; цель – формирование у обучающихся иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма на различные сферы жизнедеятельности российского общества и международного сообщества. Содержанием профилактической работы является демонстрация учебного материала о негативном влиянии экстремизма на жизнь российского общества и международного сообщества. При этом соотношение учебного материала, отражающего негативное влияние экстремизма на жизнь российского общества, и материала о воздействии экстремизма на международное сообщество, как показали результаты исследования, должно составлять 3 : 1.

Реализация трех этапов профилактической работы позволяет выйти на полученную в результате постепенно накапливаемого, т. е. кумулятивного, эффекта консолидированную цель всей профилактики – диалектическое саморазвитие у обучающихся иммунитета к пропагандистскому влиянию экстремизма во всех его формах.

Исследования, проведенные среди педагогов, позволили выделить основные принципы, которые способствуют достижению целей профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде: это принципы природосообразности, гуманизации, демократизации, целостности, культуросообразности, единства и непротиворечивости действий, полиидеологизма. Данные принципы в совокупности являются основными идеями, следование которым дает возможность наилучшим образом достигать имеющихся педагогических целей.

Исследования показали, что *большинству педагогов, работающих в организациях СПО и ВПО, не свойственен последовательный идеологический монизм*. Например, одни и те же педагоги могут придерживаться социал-демократических взглядов в вопросах государственного устройства, левоцентристских взглядов (социал-либералы) в вопросах актуальной экономической политики, центристских взглядов (свободные демократы) в вопросах борьбы с идеологическим экстремизмом и левых взглядов (коммунисты) в вопросах культурной политики и вопросах борьбы с преступностью и т. д.

Следовательно, для преподавателей характерным является *полиидеологизм – совокупность разнородных идеологических убеждений и взглядов, отражающих на личностном уровне многоукладность политической, экономической, культурной и бытовой сфер жизнедеятельности общества*.

На основе изложенного можно утверждать, что процесс педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в организациях профессионального образования должен основываться на новом принципе – принципе полиидеологизма.

Полиидеологизация учебно-воспитательного процесса объясняется наличием в различных идеологических системах гуманитарных знаний общей, инвариантной основы. Принцип полиидеологизма должен способствовать идеологическому обучению и воспитанию обучающихся, придавать всему обучению научный характер.

Анализ зарубежной и отечественной педагогической теории и практики профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде показывает, что в них *не рассматриваются проблемы освоения молодежью методологии идентификации и анализа экстремистских организаций и явлений.*

Применение метода экспертных оценок позволило в процессе опытно-поисковой работы выделить четыре уровня, по которым можно ранжировать высказываемые людьми экстремистские идеи в зависимости от степени их опасности для государства, общественного порядка, конституционных прав и свобод граждан:

- первый уровень – идеи, не угрожающие государственному устройству и общественному порядку, конституционным правам и свободам граждан;
- второй уровень – идеи, не угрожающие государственному устройству и нормам общественного порядка, но нарушающие отдельные конституционные права и свободы граждан;
- третий уровень – идеи, не угрожающие государственному устройству, но нарушающие нормы общественного порядка и конституционные права и свободы граждан;
- четвертый уровень – идеи, угрожающие государственному устройству и нарушающие нормы общественного порядка, конституционные права и свободы граждан.

В процессе внедрения разработанной нами модели педагогической профилактики экстремистских проявлений производились замеры в экспериментальных группах (ЭГ) и контрольных группах (КГ), сформированных их обучающихся; при этом использовались методы анкетирования и контрольных диагностических заданий, а также методы экспертных оценок и традиционная пяти бальная система оценки знаний.

Так, исследования, проведенные перед началом опытно-поисковой работы, во время проведения констатирующего среза показали, что лишь 7,1 % опрошенных учащихся – будущих рабочих в ЭГ отметили, что они «знают, что такое экстремизм», а исследования, проведенные после третичной профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде, выявили увеличение данного показателя до 67,3 %; у обучающихся в КГ данный показатель за этот период изменился с 22,2 % до 29,5 %. Таким образом, разница в итоговых показателях в ЭГ оказалась в 2,3 раза выше, чем в КГ.

У будущих специалистов среднего звена эти показатели в ЭГ соответственно равны 24,1 % и 73,8 %, в КГ – 24,3 % и 29,5%, т. е. разница в итоговых показателях между этими группами – 2,5 раза в пользу ЭГ.

У студентов вузов в ЭГ показатели соответственно равны 26,8 % и 76,5 %, в КГ – 27,0 % и 32,4 %, т. е. эффективность предложенной профилактической работы в 2,4 раза выше, чем традиционных методик. В среднем предложенная профилактическая работа оказалась в 2,4 раза эффективнее, чем традиционные методики.

Констатирующий срез опытно-поисковой работы показал, что в среднем по трем категориям обследуемых лишь 3,0 % обучающихся ЭГ и 3,1 % КГ знали, *«в каких социально-психологических ситуациях молодой человек может стать идейным экстремистом»*. После этапа третичной профилактики эти показатели составили в ЭГ 76,6 %, в КГ – 7,6 %, т. е. эффективность предложенной нами методики в данном случае в 10,1 раза выше, чем традиционных профилактических методик.

В среднем лишь 3,8 % обучающихся ЭГ и 3,9 % обучающихся КГ во время исследований контрольного среза утверждали, что они могут *«доказать в споре с хорошо подготовленным собеседником, как негативно может повлиять молодежный социальный экстремизм на их частную жизнь»*, *«жизнь их близких людей»*, *«разные стороны жизни их «учебного заведения» и «на жизнь российского общества»*. После третичной профилактики данные показатели соответственно составили в ЭГ 75,3 %, в КГ – 7,6 %, т. е. в данном случае применение модели педагогической профилактики экстремистских проявлений среди обучающихся оказалось в 9,9 раза эффективнее, чем традиционных методик.

Средняя успеваемость в экспериментальных группах учащихся – будущих рабочих, студентов организаций специального СПО и организаций ВПО за время опытно-поисковой работы изменилась с 3,72 до 4,16 балла; в контрольных группах данный показатель изменился с 3,74 до 3,79 балла, т. е. успеваемость в ЭГ стала на 10 % выше, чем в КГ.

Исследования выявили место и роль правовой грамотности как универсальной основы педагогической профилактики экстремистских проявлений.

В **заключении** изложены теоретические и экспериментальные результаты исследования, сформулированы 27 основных выводов, в том числе:

1. Молодежный экстремизм – это идеология радикального толка и сопутствующая ей деятельность, осуществляемая индивидуально либо коллективно в рамках антисоциальных объединений, организаций и политических партий лицами в возрасте от 14 до 30 лет, которые культивируют нетерпимость и враждебное отношение к лицам определенной социальной группы либо призывают к насильственному изменению конституционного строя, что выражается в совершении насильственных и иных антиобщественных действий.

2. Под иммунитетом личности к экстремистской пропаганде, понимается субъективная невосприимчивость к целенаправленно распространяемым идеям, фактам, аргументам, отрицающим существующие в обществе политические, правовые и духовные нормы и ценности, принципы организации политической системы и общественной жизни.

3. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений – это педагогическое воздействие на направленность личности обучающегося, предупреждающее или устраняющее влияние факторов социального риска, детерминирующих ее ориентацию на экстремистскую деятельность, а так-

же, при необходимости, социальная реабилитация обучающихся, подпавших под такое влияние.

4. Разработанный нами подход к структуре педагогической профилактики экстремистских проявлений в среде учащейся молодежи как педагогического процесса, включает в себя новую консолидированную цель всей профилактики, основные принципы, ранжирование существующих экстремистских идей по четырем уровням в зависимости от степени их опасности для государственного устройства, общественного порядка, конституционных прав и свобод граждан.

5. Выявлено, что у педагогов, работающих в организациях СПО и ВПО, существует проблема идеологической непоследовательности – большинству педагогов не свойственен последовательный идеологический монизм. Характерным для них является полиидеологизм – совокупность разнородных идеологических убеждений и взглядов, отражающих многоукладность политической, экономической, культурной и бытовой сфер жизнедеятельности общества.

6. Впервые обоснована универсальная основа и одновременно атрибут эффективного процесса педагогической профилактики экстремистских проявлений в среде учащейся молодежи в организациях непрерывного профессионального образования. Такой основой является не только формирование правовой грамотности, но и ее трансформация в правовую компетенцию обучающихся.

7. Качество профилактической работы с обучающимися в значительной степени зависит от степени подготовленности педагогических работников к действиям нестандартных ситуациях при освещении сложных, неоднозначно интерпретируемых учебных вопросов. Для преподавателей организаций ВПО и СПО проводились консультации, которые совместно вели социальные педагоги и работники МВД, специализирующиеся на профилактике молодежного экстремизма. В силу многопрофильности рассматриваемого на них учебного материала, консультации носили характер интегративного занятия.

8. Анализ полученных в ходе опытно-поисковой работы результатов показал, что выдвинутая гипотеза в целом нашла свое подтверждение, задачи научного поиска решены, цель исследования достигнута.

Результаты исследования не исчерпывают всех аспектов рассматриваемой проблемы. Сделав акцент на теоретической части исследуемой проблемы, реализовав ряд положений на практике, мы стремились определить и наиболее перспективные направления дальнейших исследований, которые должны быть предприняты учеными и специалистами, работающими в области профилактики экстремизма. Это исследование проблемы раскрытия механизма формирования у обучающихся иммунитета к экстремистской пропаганде и развития личности обучающегося профессиональной образовательной организации в ее целостности, позволяющей понять связи и зависимости ее отдельных сторон; проблемы региональных особенностей формирования иммунитета личности к экстремистской про-

паганде; проблемы детерминации устойчивости в сохранении и развитии иммунитета личности к экстремистской пропаганде.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 53 публикациях, включая специальные ведомственные издания, в монографиях, журналах, сборниках научных трудов, учебных и учебно-методических пособиях общим объемом 74,29 печ. л., в том числе:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационного исследования

1. Зеленов, Ю. Н. Влияние социально-психологических особенностей подростков и молодежи на формирование экстремистских установок личности / Ю. Н. Зеленов // Научный портал МВД России. – 2012. – № 4 (24). – С. 90–94 (0,32 п. л.).

2. Зеленов, Ю. Н. Причины молодежного экстремизма в России и его профилактика в образовательных учреждениях / Ю.Н. Зеленов // Вестник Университета Российской академии образования. – 2012. – № 5 (63). – С. 22–26 (0,32 п.л.).

3. Зеленов, Ю. Н. О сущности понятия «экстремизм» и его профилактика в образовательных учреждениях / Ю. Н. Зеленов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 10. – С. 43–52 (0,64 п. л.).

4. Зеленов, Ю. Н. Вероятность проявления экстремизма среди учащихся и студентов учреждений непрерывного профессионального образования (сравнительный анализ) / Ю. Н. Зеленов // Научный портал МВД России. – 2013. – № 2 (22). – С. 89–92 (0,25 п. л.).

5. Зеленов, Ю. Н. Система педагогической профилактики молодежного экстремизма в современных условиях / Ю. Н. Зеленов, А. С. Кучеров // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 10. – С. 19–22 (0,25/0,15 п. л.).

6. Зеленов, Ю. Н. К вопросу формирования системы педагогической профилактики молодежного экстремизма в современных условиях / Ю. Н. Зеленов // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 1. – С. 160–164 (0,32 п. л.).

7. Зеленов, Ю. Н. К вопросу о неформальных молодежных объединениях экстремистской направленности / Ю. Н. Зеленов // Пробелы в Российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 175–178 (0,25 п. л.).

8. Зеленов, Ю. Н. Качественное перерождение террористического насилия: теория и практика / Ю. Н. Зеленов // Право и образование. – 2014. – № 2. С. 119–128 (0,64 п. л.).

9. Зеленов, Ю. Н. Педагогическая профилактика молодежного экстремизма в системе профессионального образования / Ю. Н. Зеленов // Мир в образовании, образование в мире. – 2014. – № 2. – С. 26–30 (0,32 п. л.).

10. Зеленов, Ю. Н. Структура и мотивация молодежного экстремизма / Ю. Н. Зеленов // Профессиональное образование. Столица. – 2014. – № 3. – С. 18–20 (0,19 п. л.).

11. Зеленов, Ю. Н. Органы внутренних дел как субъект профилактики экстремизма в студенческой среде / Ю. Н. Зеленов // Право и образование. – 2014. – № 4. – С. 70–76 (0,45 п. л.).

12. Зеленов, Ю. Н. Использование методов моделирования при осуществлении педагогической профилактики экстремистских проявлений среди учащихся в системе непрерывного профессионального образования / Ю. Н. Зеленов // Инновации в образовании. – 2014. – № 4. – С. 26–34 (0,58 п. л.).

13. Зеленов, Ю. Н. Студенческая среда как специфический объект профилактики экстремистских проявлений / Ю. Н. Зеленов // Право и образование. – 2014. – № 5. – С. 93–101 (0,58 п. л.).

14. Зеленов, Ю. Н. Педагогические методы, средства и формы экстремистских проявлений в условиях учреждений непрерывного профессионального образования / Ю. Н. Зеленов // Инновации в образовании. – 2014. – № 6. – С. 116–123 (0,52 п. л.).

15. Зеленов, Ю. Н. Педагогически значимые аспекты направленности экстремистски настроенных лиц молодежного возраста / Ю. Н. Зеленов // Право и образование. – 2014. – № 7. – С. 108–113 (0,39 п. л.).

16. Зеленов, Ю. Н. Педагогическая деятельность в высших учебных заведениях как элемент системы профилактики молодежного экстремизма / Ю. Н. Зеленов // Инновации в образовании. – 2014. – № 9. – С. 121–127 (0,45 п. л.).

17. Зеленов, Ю. Н. Соотношение правовых и педагогических мер противодействия молодежному экстремизму в современной России / Ю. Н. Зеленов // Профессиональное образование. Столица. – 2014. – № 9. – С. 21–23 (0,25 п. л.).

18. Зеленов, Ю. Н. Особенности педагогической профилактики молодежного экстремизма среди учащихся учреждений различных уровней профессионального образования / Ю. Н. Зеленов, Л. П. Пачикова // Право и образование. – 2014. – № 10. – С. 80 – 85 (0,39/0,20 п. л.).

Монографии

19. Зеленов, Ю. Н. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде / Ю. Н. Зеленов. Москва: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – 110 с. (7,1 п. л.).

20. Зеленов, Ю. Н. Оперативно-розыскное обеспечение административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях / Ю. Н. Зеленов, А. А. Бабушкин. Москва: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 100 с. (6,45/3,34 п. л.).

21. Зеленов, Ю. Н. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профес-

сионального образования / Ю. Н. Зеленов. Москва: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 261 с. (15, 3 п. л.).

22. Зеленов, Ю. Н. Профилактика молодежного экстремизма в условиях высших учебных заведений: организационно-педагогические аспекты / Ю. Н. Зеленов. Москва: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 96 с. (6,2 п. л.).

Статьи в журналах и сборниках научных работ

23. Зеленов, Ю. Н. К вопросу о насильственной преступности в отношении малолетних и несовершеннолетних детей (на примере Свердловской области) / Ю. Н. Зеленов, Ю. А. Николаева, О. Н. Фролова // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: материалы VI ежегодного межвузовского круглого стола, посвященного Дню российской науки. – Ставрополь: ООО «Борцов», 2011. – С. 63–66 (0,25/0,08 п. л.).

24. Зеленов, Ю. Н. Об уголовно-правовом механизме противодействия экстремистской деятельности / Ю. Н. Зеленов, Д. Н. Саркисов // Молодежный экстремизм: состояние и тенденции: материалы межведомственного круглого стола. – Москва: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – С. 31–38 (0,51/0,25 п. л.).

25. Зеленов, Ю. Н. Основные направления деятельности органов внутренних дел по профилактике религиозного экстремизма и терроризма в учебных заведениях / Ю. Н. Зеленов, Д. В. Горожанкина // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2013. – № 1. – С. 5–8 (0,25/0,12 п. л.).

26. Зеленов, Ю. Н. Профилактика религиозного экстремизма в общеобразовательных, профессионально-образовательных и организациях высшего образования / Ю. Н. Зеленов // Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России: идеологические, социально-культурные и правоприменительные аспекты противодействия: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 23-24 мая 2014 г. – Нальчик: Изд-во СКИ(ф) КРУ МВД России, 2014. С. 31–35 (0,38 п. л.).

Учебные и учебно-методические пособия

27. Зеленов, Ю. Н. Молодежный экстремизм как социальный феномен: учебное пособие / Ю. Н. Зеленов. Москва: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 63 с. (3,9 п. л.).

28. Зеленов, Ю. Н. Экстремизм: логико-исторический анализ: учебное пособие / Ю. Н. Зеленов. Москва: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 54 с. (3,53 п. л.).

29. Зеленов, Ю. Н. Проблемы педагогической профилактики молодежного экстремизма: учебное пособие / Ю. Н. Зеленов. Москва: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 43 с. (2,7 п. л.).

30. Зеленов, Ю. Н. Молодежный экстремизм: феноменология, история, проблемы профилактики: учебное пособие / Ю. Н. Зеленов. Москва: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 151 с. (8,6 п. л.).

31. Зеленов, Ю. Н. Состояние и тенденции развития молодежного экстремизма в организациях системы непрерывного профессионального образования: учебное пособие / Ю. Н. Зеленов. Москва: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 33 с. (2,1 п. л.).

32. Зеленов, Ю. Н. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений среди учащейся молодежи: учебное пособие / Ю. Н. Зеленов. Москва: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 81 с. (5,3 п. л.).

33. Зеленов, Ю. Н. Практикум по профилактике молодежного экстремизма: учебное пособие / Ю. Н. Зеленов. Москва: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 25 с. (1,1 п. л.).

Подписано в печать 23.09.14. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов. Печать плоская. Усл. печ. л. 2,4. Уч.-изд. л. 2,5. Тираж 200 экз. Заказ № 233.
ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

Отпечатано в ООО ИД «ЛИСИЦА»

Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Новостроя, 1А. Тел. (343) 226-00-56